

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Е.А. Обухова

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА

Томский областной суд

В соответствии с ч. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относится, однако, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

События 17 августа 1998 г., когда Правительством и ЦБ РФ был введен официальный мораторий на производство резидентами некоторых расчетов с нерезидентами, фактически исключили этих участников правоотношений из экономической жизни. Оказалась парализованной система банковских расчетов с гражданами, валютные счета стали недоступны. Коммерческие банки отказывались от выполнения обязательств перед вкладчиками, ссылаясь на форс-мажорную ситуацию. Сложившаяся система экономических связей была во многом нарушена. В связи с этим возник вопрос: применимы ли к этой ситуации положения закона о непреодолимой силе?

До сих пор понятие непреодолимой силы относилось, как правило, только к правоотношениям, существующим между юридическими лицами. При этом **обстоятельства непреодолимой силы**, возникшие в правоотношениях по международным договорам, по контрактам между российскими и иностранными предприятиями, **свидетельствуют** торгово-промышленные палаты в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации" от 7 июля 1993 г. и Положения "О порядке свидетельствования ТПП Российской Федерации обстоятельств форс-мажора", утвержденного постановлением Правления ТПП РФ от 30 сентября 1994 г. [1].

Данным положением обстоятельства форс-мажора определены как чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (стихийные явления, военные действия и т.п.). Таковыми признаются пожар, наводнение, землетрясение, ураган, эпидемия, забастовка, военные действия, запрещение экспорта и импорта товаров и другие (п. 2 Положения).

Условия освобождения от ответственности сформулированы и в ст. 79 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [2].

Согласно этой норме сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием, находящимся вне ее контроля, и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий. Т.е. основным критерием для освобождения от ответственности согласно данному документу является установление препятствия к выполнению конкретного обязательства – обстоятельства, обладающего признаками: 1) чрезвычайности, 2) неотвратимости и 3) непредвиденности.

Указанные препятствия можно разделить на три группы:

- 1) природные явления, характеризующиеся стихийным характером;
- 2) экстремальные ситуации общественной жизни;
- 3) особые запретительные акты государств.

К последней группе относятся такие акты, как объявление запрета торговых операций с отдельными странами вследствие применения международных санкций, ограничение перевозок на определенных направлениях, объявление карантина и др., т.е. когда выполнению обязательства препятствует действие запретительных или ограничительных актов государственной власти.

Экстремальные ситуации на финансовом рынке отличаются от приведенных в Конвенции условий и по ГК не попадают под определение непреодолимой силы. В связи этим они, как условия, освобождающие от ответственности, должны быть особо оговорены в контракте.

Из этого в настоящее время исходит международная арбитражная практика. Так, в одном из решений Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ указано, что при оценке заявления стороны о невозможности исполнения обязательств по форс-мажорным обстоятельствам должно учитываться соответствующее условие контракта, определяющее, какие именно обстоятельства признаются форс-мажорными [3].

Но даже включение в перечень форс-мажорных обстоятельств в контракте запретительных актов государственных органов не всегда влечет освобождение стороны от ответственности при неисполнении обязательств. Заявленное обстоятельство в качестве форс-мажорного подлежит обязательной оценке су-

дом при разрешении конкретного спора. При этом запретительный или ограничительный акт государственной власти признается форс-мажорным обстоятельством лишь в случае, когда он не противоречит закону, т.е. действия государственных органов должны быть правомерными (например в случае применения международных санкций).

Что же касается моратория, введенного 17 августа 1998 г. Правительством и ЦБ РФ, то этот акт, как противоречащий многим конституционным и правовым нормам, вероятно, не может оцениваться в качестве форс-мажорного обстоятельства.

Защитить свои интересы оказалось возможным лишь путем применения положений ст. 451 ГК РФ об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Согласно данным нормам закона существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. При

отсутствии соглашения сторон внести требуемые изменения в договор или вообще принять решение о его расторжении по указанному основанию и при наличии перечисленных в законе условий может только суд.

По своему характеру эти условия очень напоминают непреодолимую силу. Однако существенные изменения обстоятельств не влекут за собой невозможность исполнения обстоятельств. Такая возможность во всех случаях должна присутствовать, но исполнение обязательства при этом значительно нарушило бы баланс интересов сторон.

Удовлетворяя требование о расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств, суд по заявлению любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора. Изменение же договора судом по указанным основаниям возможно лишь в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилкова Н.Г. Форс-мажорные обстоятельства. — М., 1997.
2. Практика Международного коммерческого арбитражного суда: научно-практический комментарий ТПП РФ.
3. Решение МКАС при ТПП РФ по делу №492 от 13.01.1995 г.

А.Д. Копытов

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Томский государственный педагогический университет

Современная социально-экономическая, политическая и культурная ситуация обуславливает приоритетное значение образования. Это констатируется в педагогической литературе, а также в работах по философии образования, социальной политике, экономической стратегии и т.д. Фиксация «форвардной» роли образования, которое сегодня в социальной инфраструктуре рассматривается как механизм изменения, трансформации общественных отношений, движущая сила перемен и вектор, определяющий их характер,— такая фиксация заставляет видеть образование в ракурсе его опережающего значения для развития общества. Стратегия образования поэтому полагает необходимость его высокого уровня в теоретической компоненте, который обуславливает интеллектуальный потенциал личности, ориентирует на раз-

витие мышления и освоение традиций, чтобы задать обществу те идеалы, нормы и образы, которые были бы адекватными его современному культурному состоянию. Возложенная задача и роль окажутся выполнены лишь в случае, если само образование покажет, какие задачи оно может и способно решать. Авангардная роль образования превращает его в стратегическую технологию общественного строительства и область стратегических финансовых вложений. Поэтому необходимы теоретическое обоснование и практическая реализация той задачи, которая встает сегодня перед образованием как не собственно внутреннего. Внутренней задачей образования является формирование интеллекта, развитие личности, мышления, освоение культуры и т.д. Но помимо этих собственно образовательных проблем — и в этом слож-